

genetics (126), molecular biology (123), and biotechnology (115). This means that research in the field of medicine and biology is not at all developed in the country. The best positions fall on sections of control and optimization (Mathematics, 76th place in the ranking) and nanotechnology (Material sciences, 76th) (table 1).

Conclusions: One of the main guidelines for the strategic development of the country until 2050 and the Concept for Kazakhstan's entry into the ranks of the 30 most developed countries in the world is the growth of labor productivity [6]. For this, along with the creation of new high-tech sectors of the economy, it is also necessary to form a new generation of labor resources. Thus, to qualitatively improve the practical training of specialists in the system of higher technical education, work should be carried out to develop dual training, create modern centers of applied qualifications to overcome the shortage of personnel.

To fully cover the coverage of opportunities to publish in Scopus journals on a certain basis, it is necessary to provide for lectures for all research staff of institutes, including those providing consulting services. In addition, for Providers of research services funded from public sources (for exceptional research above a closed nature), the preliminary mandatory availability of publications in Scopus journals with an impact factor of 1.

References

1. Official website The World Bank indicators : site. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=KZ>.
2. Official website of the Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/>.
3. Martin X., & Salomon, R. (2003). Knowledge transfer capacity and its implications for the theory of the multinational corporation // Journal of International Business Studies. 34 (4), 356–373. doi: 10.1057/palgrave.jibs.8400037.
4. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On approval of the Strategic Plan for the Development of the Republic of Kazakhstan up to 2025» (dated February 15, 2018 No. 636).
5. Official website The SCImago and Country rank Journals: site. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php>.
6. Kazakhstan Strategy 2050 «A New Course for the Republic» (14/12/2012, President's Address to the Nation).

УДК 336.025

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ КОРЗИН: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. В. Зуёнок¹⁾, С. В. Рогозин²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет, экономической факультет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: romanzyuo@gmail.com

²⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный
университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: rogosin@bsu.by

В статье выявляются актуальные изменения в формировании национальными банками стран и, в частности, НБРБ, валютных резервов. Анализируются тренды в применении валютных корзин на современном валютном рынке. Представлены возможные варианты пересмотра и видоизменения текущей политики НБРБ в области валютных резервов.

Ключевые слова: валютный курс; валютная корзина; национальный банк; валютные резервы.

TRENDS IN THE USE OF THE CURRENCY BASKET: THE WORLD'S PRACTICE AND EXPERIENCE OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC OF BELARUS

R. V. Zuenok¹⁾, S. V. Rogosin²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: romanzyuo@gmail.com

²⁾ PhD in physics and mathematics, associate professor, Belarusian State University, faculty of
economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: rogosin@bsu.by

The relevant changes in the formation of foreign exchange reserves made by national banks of countries and, in particular, by the National Bank of the Republic of Belarus are identified. Trends in the use of currency baskets in the modern foreign exchange market are analyzed. Possible options for revising and modifying the current policy of the National Bank of the Republic of Belarus in the area of foreign exchange reserves are presented.

Keywords: exchange rate; currency basket; National bank; foreign currency reserves.

Современный валютный рынок подвержен воздействию бесчисленного количества факторов, повышающих волатильность обменных курсов национальных валют различных государств, будь то развивающаяся страна или же крупная развитая.

Текущие реалии указывают нам на то, что предсказать изменения валютных курсов практически невозможно. Примером может послужить начало пандемии COVID-19, которое вызвало массовые потрясения на валютном рынке в начале 2020 года. Однако, Национальные банки стран сумели справиться с ситуацией путем применения верных валютных стратегий. Несмотря на то, что за первые три месяца 2020 года белорусский рубль подорожал на 46 копеек (21,9 %), дальнейший его рост удалось сдержать, в том числе путем валютных интервенций (рис. 1).

Рисунок 1 – Курс Белорусского рубля к доллару США за 2020 год

Для более точного отслеживания изменения ценности национальной валюты Национальные Банки стран могут использовать метод валютной корзины, который основывается на том, что ценность одной единицы национальной валюты приравнивается к комбинации определенного количества нескольких иностранных конвертируемых валют. Так, к примеру, ценность белорусского рубля по валютной корзине НБРБ рассчитывают как среднее геометрическое от трех включенных в нее валют: евро, доллара США и российского рубля. Метод валютной корзины можно использовать не только для более четкого определения изменений покупательской способности национальной валюты на мировом валютном рынке, но и в том числе для формирования резервов. Для оценки веса иностранной валюты в корзине используются различные показатели, однако основными из них являются:

- доля ВВП страны в совокупном ВВП всех стран из корзины;
- доля страны в товарообороте страны, для которой формируется корзина;
- интегрированность экономик стран;
- волатильность валюты страны.

Наиболее известным мировым примером применения метода валютной корзины в современной экономической системе являются Специальные Права Заимствования (Special Drawing Rights) или SDR, которые впервые выпустил Международный валютный фонд еще в 1969 году для использования их в качестве мирового платежного инструмента. SDR сформированы из довольно сложной валютной корзины, включающей в себя Доллар США, в котором и оценивается целиком вся корзина, Британский фунт, японская йена, евро, а с 2020 года и китайский юань.

Валютная корзина, которую применяет НБРБ, пересматривалась дважды [1]. Первоначально привязка курса осуществлялась к доллару США. В 2008 году Национальный банк формально привязывал курс белорусского рубля к российскому рублю, а затем обратно к доллару США, однако к 2009 году было принято решение привязать курс к трем валютам по принципу валютной корзины с равными весами. Затем в 2011 году долю российского рубля незначительно повысили, и соотношение зафиксировалось на следующем уровне: российский рубль – 40 %, доллар США – 30 %, Евро – 30%. Последний пересмотр валютной корзины был осуществлен Национальным банком 1 ноября 2016 года, доля российского рубля увеличилась до 50 %, доля Доллара США осталась равной 30 %, доля евро была снижена до 20 %.

Формирование валютной корзины весьма тесно связано с формированием валютных резервов. Общие валютные резервы во всем мире увеличились до более чем 11 триллионов долларов США на конец 2018 года, что в десять раз больше, чем 30 лет назад. Около двух третей мировых валютных резервов приходится на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. После ликвидации Бреттон-Вудской системы глобальные валютные резервы резко выросли, особенно в странах с развитой экономикой, хотя многие ожидали, что переход к плавающим обменным курсам снизит привлекательность хранения валютных резервов. Глобальные резервы в иностранной валюте продолжали расти после мирового финансового кризиса, поскольку некоторые страны неохотно использовали свои резервы, опасаясь, что это может послужить негативным сигналом о потенциальном давлении на обменный курс. Последние события показывают, что с 2015 года резервы в иностранной валюте выравнивались. Глобальные валютные резервы в основном инвестируются в финансовые активы, деноминированные в долларах США, а евро является второй наиболее используемой резервной валютой. На основе данных МВФ о валютной структуре официальных валютных резервов (COFER) доля доллара США в глобально раскрываемых резервах иностранной валюты составляла около 62 % на конец 2018 г. по сравнению с 69 % в 2007 г. (т.е. непосредственно перед мировым финансовым кризисом). В конце 2018 года на евро приходилось примерно 20 % мировых валютных резервов по сравнению с 22 % в 2007 году и 19 % в 1999 году [2].

До мирового финансового кризиса доллар США и евро вместе составляли почти 90 % валютных резервов. Однако после кризиса заметно увеличилась доля нетрадиционных резервных валют, таких как канадский доллар, австралийский доллар и китайский юань, в мировых резервах. На нетрадиционные резервные валюты в настоящее время приходится почти 8 % общемировых резервов по сравнению с менее чем 2 % до 2007 года. Доля китайского юаня достигла почти 2 % мировых валютных резервов в конце 2018 года, что вдвое больше, чем в начале 2018 года. 2017 г. [3] Кроме того, существует активно развивающаяся идея по созданию валюты, которая будет эквивалентна практи-

чески всем конвертируемым валютам мира. Это позволило бы учитывать в ее курсе практически всю поступающую на валютный рынок информацию и взвешивать риски и возможности от изменения различных курсов валют.

Доля Китая растет не только в общемировых резервах, но также и в товарообороте Республики Беларусь. За последние 10 лет были выстроены грамотные и взаимовыгодные экономические отношения с КНР, интеграция экономик стран вышла на новый уровень, импорт товаров из Китая вырос в 1.7 раза (рисунок 2).

Рисунок 2 – Доля Китая в общем импорте товаров в РБ

С другой стороны, санкции со стороны Европейского Союза и США значительно усложняют как экономические, так и политические отношения с этими странами, товарооборот с ними за 2021 год снизился, довольно очевидным является экономическая слабость Еврозоны, потерпевшей огромный ущерб от пандемии, Брексита и огромного количества беженцев. Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что ценность белорусского рубля более четко может отразить его отношение к китайскому юаню, нежели чем к Евро, однако поскольку Евро все еще остается второй по распространенности мировой резервной валютой, полностью исключить ее из корзины НБРБ не представляется возможным. Однако снижение веса Евро до 10 % и введение китайского юаня с весом 10 % является вполне логичным решением. Данный ход позволит более четко контролировать изменения на мировом валютном рынке и получить определенные политические бонусы, которые послужат основой для дальнейшего развития [4, 5].

Библиографические ссылки

1. Национальный банк Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Международный валютный фонд : сайт. URL: <https://data.imf.org> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Становление и институциональное развитие Национального Банка Республики Беларусь // Банковский вестник. Специальный выпуск. 2020.
4. Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. Financial Stability, the Trilemma, and International Reserves // American Economic Journal: Macroeconomics. 2010. 2 (2). P. 57–94.
5. Fratzscher M., Obstfeld M., Gloede O., Menkhoff L., Sarno L., and Stoehr T. When is Foreign Exchange Intervention Effective? Evidence from 33 Countries // American Economic Journal: Macroeconomics. 2019. 11 (1). P. 132–156.